

Научная статья | Original paper

Взаимосвязь межкультурной компетентности с просоциальной и антисоциальной креативностью у российских студентов

М.А. Вышелеская, М.А. Бульцева ✉

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Российская Федерация
✉ mbultseva@hse.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Межкультурная компетентность — одна из ключевых компетенций, которые современные университеты возвращают в своих студентах. Ее высокий уровень связан не только с более эффективным межкультурным взаимодействием, но и может стимулировать креативность. Однако креативность важно рассматривать не только с точки зрения оригинальности, но и в контексте ее социальной направленности.

Цель. Выявить взаимосвязь межкультурной компетентности с просоциальной и антисоциальной креативностью у студентов российских вузов.

Материалы и методы. В исследовании приняли участие 214 студентов бакалавриата и магистратуры российских вузов ($M = 21,99$; $SD = 3,47$, 83,65% — женщины). В опросник исследования были включены шкала культурного интеллекта (CQS), шкала антисоциальной креативности (MCBS), шкала вовлеченности в позитивную креативность, а также фиксировались представленность инокультурных студентов в учебной группе и связь образовательного профиля с межкультурной коммуникацией.

Результаты. Результаты показали, что мотивационный и поведенческий компоненты межкультурной компетентности позитивно связаны с просоциальной креативностью; метакогнитивный компонент негативно связан с антисоциальной креативностью в форме лжи, а поведенческий компонент — негативно связан с антисоциальной креативностью в форме вреда, но на уровне статистической тенденции.

Выводы. Выявлены специфические связи компонентов межкультурной компетентности с креативностью студентов. Полученные связи показывают, что хотя компоненты межкультурной компетентности и могут поддерживать просоциальную креативность, антисоциальная креативность не определяется одним лишь недостатком компетенций — нужно учитывать и другие потенциально влияющие на нее факторы.

Ключевые слова: межкультурная компетентность, просоциальная креативность, антисоциальная креативность, культурный интеллект, студенты

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 25-18-00544, тема проекта «Социокультурные и личностные детерминанты и функции креативности», <https://rscf.ru/project/25-18-00544>.

Для цитирования: Вышелеская, М.А., Бульцева, М.А. (2026). Взаимосвязь межкультурной компетентности с просоциальной и антисоциальной креативностью у российских студентов. *Социальная психология и общество*, 17(3), 127–144. <https://doi.org/10.17759/sps.2026170308>

The relationship between intercultural competence and prosocial and antisocial creativity in Russian students

M.A. Vyshellesskaya, M.A. Bultseva ✉

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation

✉ mbultseva@hse.ru

Abstract

Context and Relevance. *Intercultural competence is one of the key competencies that modern universities cultivate in their students. Its high level is associated not only with more effective intercultural interaction but can also stimulate creativity. However, creativity should be considered not only in terms of originality but also in the context of its social orientation.*

Objective. *To identify the relationship between intercultural competence and prosocial and antisocial creativity in students at Russian universities.*

Materials and methods. *The study involved 214 undergraduate and graduate students from Russian universities ($M = 21,99$; $SD = 3,47$, 83,65% women). The study questionnaire included the Cultural Intelligence Scale (CQS), the Malevolent Creativity Behavior Scale (MCBS), and the Positive Creativity Engagement Scale. The representation of students from other cultures in the study group and the relationship between educational profile and intercultural communication were also recorded.*

Results. *The results showed that the motivational and behavioral components of intercultural competence were positively associated with prosocial creativity; the metacognitive component was negatively associated with antisocial creativity in the form of lying, and the behavioral component was negatively associated with antisocial creativity in the form of harm, but at the level of a statistical trend.*

Conclusions. *Specific relationships between the components of intercultural competence and student creativity were identified. While they can serve as a resource for supporting prosocial creativity, antisocial creativity is not reducible to a competency deficit and requires consideration of additional factors.*

Keywords: *intercultural competence, prosocial creativity, antisocial creativity, cultural intelligence, students*

Funding. The study was supported by the Russian Science Foundation (RSF), project number 25-18-00544, the project theme is “Sociocultural and Personal Determinants and Functions of Creativity”, <https://rscf.ru/project/25-18-00544>.

For citation: Vyshellesskaya, M.A., Bultseva, M.A. (2026). The relationship between intercultural competence and prosocial and antisocial creativity in Russian students. *Social Psychology and Society*, 17(3), 127–144. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/sps.2026170308>

Введение

Интернационализация высшего образования делает межкультурный опыт значимой частью университетской среды. Это позволяет сравнивать разные нормы и модели поведения, осваивать новые способы коммуникации и формировать более сложное понимание социальной реальности. Одно из позитивных последствий межкультурного опыта связано с возможным ростом креативности. Креативность, определяемая через создание идей, решений или продуктов, одновременно оригинальных и полезных в определенном контексте (Plucker et al., 2004), социально и культурно обусловлена (Gl veanu, 2010, 2013). Межкультурное взаимодействие расширяет картину мира человека, задает новые критерии для определения оригинальности и полезности, служит источником для заимствования и комбинирования идей, создает условия для более гибкого решения задач (Leung et al., 2008; Chiu, Kwan, 2010; Leung, Chiu, 2010).

Связь межкультурного опыта с креативностью неоднократно подтверждалась эмпирически. Более высокий уровень творческого мышления выявлялся у людей с опытом жизни за рубежом, у билингвов, а также у студентов международных программ и участников культурно гетерогенных групп (Maddux, Galinsky, 2009; Kharkhurin, 2010). Аналогичные результаты получены на выборках с международным образовательным опытом и в межкультурных командах (Tadmor et al., 2012; De Prada et al., 2020). В более поздних работах эта связь уточняется: мультикультурный опыт связан с креативностью через когнитивную сложность и зависит от жесткости норм среды

(Huang et al., 2023), а эмпатия выступает одним из факторов, меняющих характер связи мультикультурного опыта с повседневной креативностью и творческой идеацией (Wu et al., 2026).

При этом межкультурный опыт не всегда усиливает креативность. Его эффект зависит от того, как человек перерабатывает культурную неоднородность: как ресурс для расширения опыта или как угрозу. Исследования показывают, что позитивное влияние культурного смешения ослабевает или исчезает при низкой открытости опыту и восприятии культурного разнообразия как угрозы (Chen et al., 2016). Предполагается, что это связано с тем, что при недостатке адаптационных ресурсов не происходит эффективного культурного обучения, и, стремясь совладать со стрессом, человек прибегает к более знакомым и конвенциональным, а потому безопасным, но не креативным решениям (Crisp, Turner, 2011; Maddux et al., 2021).

Чтобы межкультурный опыт перерабатывался эффективно, человеку необходимо уметь осмысливать культурные различия, осваивать новые способы поведения, корректировать свои ожидания и справляться с неопределенностью — то есть обладать межкультурной компетентностью. Межкультурный опыт и межкультурная компетентность взаимосвязаны: опыт создает условия для развития компетентности, а компетентность помогает перерабатывать сам опыт (Klak, Martin, 2003; Straffon, 2003). Было выявлено, что межкультурная компетентность способствует социокультурной и психологической адаптации иностранных студентов (Гриценко и др., 2021).

При этом существует множество подходов к определению и операционализации межкультурной компетентности, но большинство из них согласуются в том, что речь идет о сочетании знаний, установок, навыков, мотивации, рефлексии и поведенческой гибкости, необходимых для успешного функционирования в условиях культурных различий (Spitzberg, Changnon, 2009; Гриценко и др., 2020). В данном исследовании мы рассматриваем межкультурную коммуникативную компетентность через четырехсоставную модель культурного интеллекта (Ang et al., 2007; Van Dyne et al., 2012). Метакогнитивный компонент касается осознанности в межкультурном обучении и взаимодействии, когнитивный компонент — знаний о культурных различиях, ценностях и нормах, мотивационный компонент — интереса к межкультурному взаимодействию, а поведенческий компонент — гибкости в изменении поведения под контекст.

Теоретически каждый из компонентов может стимулировать креативность. Когнитивный компонент обеспечивает широту знаний и доступ к непривычным для собственной культуры ассоциациям (Leung, Chiu, 2010). Метакогнитивный компонент может способствовать более успешному межкультурному обучению и позитивной опоре на культурные различия во взаимодействии (Chua et al., 2012), а также нивелировать негативные эффекты информационной перегрузки (Chua, Ng, 2017). Мотивационный компонент связан с открытостью новому опыту и готовностью вступать в межкультурные контакты, что позволяет лучше понять другие культуры (Gallego, Pardos-Prado, 2014; Matusitz, 2012). Поведенческий компонент напрямую свя-

зан с адаптацией в коммуникации и снижением рисков непонимания и неверной интерпретации, что тоже может сказываться на креативности (Anawati, Craig, 2006; Chao, 2014).

Эмпирические данные уточняют компонентную специфику этой связи. Культурный интеллект опосредовал связь межкультурного опыта с творческими практиками в образовании (Nguyen et al., 2025a). Метакогнитивный, когнитивный и мотивационный компоненты положительно связаны с индивидуальной креативностью (Yunlu et al., 2017), а метакогнитивный и мотивационный культурный интеллект выступают ресурсами креативности в культурно разнообразной среде (Bogilović, Škerlavaj, 2016).

При этом креативность имеет не только внутриличностный когнитивный, но и социальный аспект. Она опирается на социальные представления и нормы и может реализовываться непосредственно в коммуникации. Креативное поведение может иметь разную социальную направленность. Поэтому в настоящей работе различаются просоциальная и антисоциальная креативность. Просоциальная креативность понимается как создание новых и уместных решений, направленных на благо других людей, группы или более широкого социального контекста (Sternberg, Chowkase, 2021; Beghetto, Anderson, 2022). Антисоциальная креативность описывает использование творческого потенциала для социально нежелательных целей и может проявляться в трех формах: причинении вреда, лжи и злых шутках (Cropley et al., 2008; Cropley et al., 2010; Мешкова, Ениколопов, 2020). Хотя существующие исследования уже довольно подробно рассмотрели связь

межкультурной компетентности с креативностью в целом, вопрос об их взаимосвязи с дифференциацией креативности на просоциальную и антисоциальную остается открытым. Соответственно, цель данного исследования — установить, как компоненты межкультурной коммуникативной компетентности связаны с просоциальной и антисоциальной креативностью на примере студентов как группы, имеющей межкультурный опыт в образовательной среде.

В межкультурном взаимодействии социальная направленность креативности приобретает особое значение. Сама по себе такая среда одновременно открывает доступ к новым культурным сценариям и повышает неопределенность — участникам необходимо интерпретировать непривычные нормы, учитывать различия в ожиданиях и адаптировать коммуникацию. Если уровень межкультурной компетентности достаточно высок, такой опыт может перерабатываться конструктивно и служить ресурсом. Результаты эмпирических исследований поддерживают такое понимание — так, межкультурная компетентность связана с большей готовностью взаимодействовать с инокультурным партнером и с более высокой оценкой такой коммуникации за счет повышения предсказуемости и снижения тревоги в общении (Хухлаев и др., 2022). Если взглянуть на компоненты межкультурной компетентности шире конкретного межкультурного взаимодействия, можно отметить, что они в целом близки к факторам просоциальной мотивации креативности, обеспечивая способность встать на место другого человека и понять его точку зрения и формируя установку на поиск конструк-

тивного решения в ситуации общения (Grant, Berry, 2011).

В то же время связь межкультурной компетентности с антисоциальной креативностью представляется менее определенной. С одной стороны, сама по себе негативная креативность может являться некоторой формой защитной реакции в ответ на неспособность совладать с вызовами среды социально приемлемыми способами, когда межкультурная компетентность низка и ресурсов адаптации не хватает. С другой стороны, межкультурная компетентность — это инструмент, который можно применить по-разному в зависимости от интенций человека. Знание культурных норм, умение подстроиться под собеседника, высокая степень осознанности могут служить основой не только для сотрудничества, но и для разных форм манипуляции или агрессивного поведения. Это особенно актуально для ситуации межкультурного конфликта или межгрупповой поляризации. В отношении представителей аут-групп формулируется больше антисоциальных креативных решений, и некоторые исследователи считают, что антисоциальную креативность можно рассматривать как проявление альтруизма, направленного на свою группу в ущерб чужой (Du et al., 2024; Nguyen et al., 2025b).

Поэтому в исследовании выдвигаются гипотеза относительно просоциальной креативности и исследовательский вопрос относительно антисоциальной креативности.

Гипотеза: Межкультурная компетентность позитивно связана с просоциальной креативностью студентов.

Исследовательский вопрос: Как межкультурная компетентность связана с антисоциальной креативностью студентов?

Материалы и методы

Выборка. В исследовании приняли участие 214 студентов в возрасте от 18 до 39 лет ($M = 21,99$; $SD = 3,47$), из них 83,65% — женщины. Неравное распределение по полу связано с тем, что большинство респондентов на момент сбора данных обучались на гуманитарных направлениях подготовки, отличительной чертой которых является гендерный дисбаланс (Хасбулатова, 2002). На момент сбора данных 178 респондентов обучались на программах бакалавриата, 36 — на программах магистратуры. Выборка была доступной и формировалась методом «снежного кома» через студенческие сообщества и обращения к преподавателям российских вузов. Большинство респондентов обучались на направлениях, связанных с межкультурной коммуникацией (58%); также были представлены педагогика и психология (19%), социальные и гуманитарные науки (7%), искусство и культура (6%), естественные и точные науки (4%), IT-направления (4%) и медицина (2%). Кроме того, 66% респондентов указали, что в их учебной группе присутствуют представители другой культуры; чаще всего упоминались малые народы России, китайцы, армяне, представители стран Африки, казахи, грузины, представители стран Латинской Америки, узбеки и таджики.

Инструментарий. Межкультурная коммуникативная компетентность измерялась с помощью «Шкалы культурного интеллекта» (Cultural Intelligence Scale, CQS), разработанной в рамках модели культурного интеллекта (Ang et al., 2007) и апробированной на русскоязычной выборке (Беловол и др., 2012). Методика включает 20 утверждений и позволяет

оценить четыре компонента культурного интеллекта: метакогнитивный, когнитивный, мотивационный и поведенческий. Ответы давались по 7-балльной шкале от 1 — «полностью не согласен» до 7 — «полностью согласен». Внутренняя согласованность общей шкалы составила $\alpha = 0,840$; для отдельных субшкал значения α варьировали от 0,822 до 0,869.

Антисоциальная креативность оценивалась с помощью шкалы антисоциальной креативности (Malevolent Creativity Behavior Scale, MCBS), разработанной на китайской выборке (Hao et al., 2016), позднее апробированной на российской выборке (Мешкова и др., 2018). Методика включает 12 утверждений и три субшкалы: нанесение вреда, ложь и злые шутки. Респонденты оценивали частоту соответствующих форм поведения за последний месяц по шкале от 1 — «никогда» до 5 — «всегда». Внутренняя согласованность субшкал составила $\alpha = 0,809$ для нанесения вреда, $\alpha = 0,761$ для лжи и $\alpha = 0,645$ для злых шуток.

Просоциальная креативность измерялась с помощью шкалы вовлеченности в позитивную креативность (Ляхова и др., 2026). Методика включает 7 утверждений, описывающих творческие действия, направленные на благо других людей. Респонденты оценивали частоту таких действий за последний месяц по шкале от 1 — «никогда» до 5 — «очень часто». Внутренняя согласованность шкалы составила $\alpha = 0,908$.

Процедура. Сбор данных проводился в онлайн-формате с использованием Google Forms. Участники были проинформированы о цели исследования, добровольности участия, анонимности обработки данных и возможности отказаться от заполнения

анкеты. После информированного согласия респонденты заполняли социально-демографический блок и психодиагностические методики. Среднее время заполнения формы составляло около 10 минут. Участие в исследовании не предполагало вознаграждения или обратной связи.

Анализ данных. Статистическая обработка данных проводилась в среде R с использованием RStudio и пакета lavaan (Rosseel, 2012). На первом этапе рассчитывались описательные статистики, показатели внутренней согласованности шкал и корреляции между переменными. Для сопоставимости шкал все показатели анализировались как средние значения по пунктам соответствующих субшкал. Корреляционный анализ проводился с использованием коэффициентов корреляции Пирсона. Затем был проведен путевой анализ, в котором показатели креативности, связанной с нанесением вреда, ложью и злыми шутками, а также показатель просоциальной креативности выступали зависимыми переменными. В качестве основных предикторов рассматривались четыре компонента межкультурной коммуникативной компетентности: метакогнитивный, когнитивный, мотивационный и поведенческий. В качестве потенциальных контрольных переменных рассматривались пол, возраст, представленность студентов иных культур в учебной группе и связь образовательного профиля с межкультурной коммуникацией. Путевая модель оценивалась с использованием робастного максимального правдоподобия (MLR). В модели были разрешены остаточные ковариации между тремя показателями антисоциальной креативности и между компонентами межкультурной компетентности. Качество соответствия

модели данным оценивалось с помощью χ^2 , CFI, TLI, RMSEA, SRMR, AIC и BIC.

Результаты

Описательные статистики и корреляции между основными переменными представлены в таблице. Среди компонентов межкультурной коммуникативной компетентности наиболее высокие средние значения были получены по метакогнитивному и поведенческому компонентам. Среди показателей креативности наиболее выраженной была просоциальная креативность; среди форм антисоциальной креативности наиболее высокое среднее значение было получено для креативности, связанной с ложью.

По результатам корреляционного анализа просоциальная креативность была положительно связана со всеми компонентами межкультурной коммуникативной компетентности. Связи антисоциальной креативности с межкультурной компетентностью оказались более избирательными. Креативность, связанная с ложью, отрицательно коррелировала с метакогнитивным компонентом; связь с когнитивным компонентом находилась на уровне статистической тенденции. Креативность, связанная со злыми шутками, отрицательно коррелировала с метакогнитивным и поведенческим компонентами. Креативность, связанная с нанесением вреда, отрицательно коррелировала с поведенческим компонентом; связь с мотивационным компонентом находилась на уровне статистической тенденции. Три формы антисоциальной креативности были положительно связаны между собой. При этом просоциальная креативность не была значимо связана ни с одной из форм антисоциальной креативности.

Таблица / Table

**Описательные статистики и корреляции межкультурной
компетентности и креативности**
**Descriptive statistics and correlations between intercultural
competence and creativity**

Параметры / Parameters	<i>M (SD)</i>	1	2	3	4	5	6	7
Межкультурная компетентность / Intercultural competence								
1. Метакогнитивный компонент / Metacognition	4,999 (1,295)	1	-	-	-	-	-	-
2. Когнитивный компонент / Cognition	4,462 (1,244)	0,660***	1	-	-	-	-	-
3. Мотивационный компонент / Motivation	4,689 (1,250)	0,635***	0,676***	1	-	-	-	-
4. Поведенческий компонент / Behavior	4,982 (1,328)	0,677***	0,571***	0,575***	1	-	-	-
Креативность / Creativity								
5. Антисоциальная креативность — нанесение вреда / MCBS — hurting people	1,712 (0,701)	-0,046	-0,054	-0,123 [†]	-0,149*	1		
6. Антисоциальная креативность — ложь / MCBS — lying	2,558 (0,870)	-0,180**	-0,131 [†]	-0,085	-0,097	0,409**	1	
7. Антисоциальная креативность — злые шутки / MCBS — playing tricks	2,206 (0,875)	-0,140*	-0,046	-0,069	-0,143*	0,582**	0,439**	1
8. Просоциальная креативность / Positive creativity	3,668 (0,908)	0,217**	0,249**	0,312**	0,298**	-0,020	-0,012	0,030

Примечание: [†] — $p < 0,1$; * — $p < 0,05$; ** — $p < 0,01$; *** — $p < 0,001$.

Note: [†] — $p < 0,1$; * — $p < 0,05$; ** — $p < 0,01$; *** — $p < 0,001$.

Для проверки вклада компонентов межкультурной коммуникативной компетентности был проведен путевой анализ. На первом этапе оценивалась полная модель, включавшая все потенциальные контрольные переменные: пол, возраст, представленность (процент) студентов

иных культур в учебной группе и связь образовательного профиля с межкультурной коммуникацией. На втором этапе была построена более экономная модель, в которой были сохранены контрольные пути, имевшие статистическую или содержательную поддержку. В частности,

из модели были исключены пол и связь профиля с межкультурной коммуникацией, а также когнитивный компонент межкультурной компетентности как не вносящие самостоятельного вклада в путевой модели. Итоговая модель продемонстрировала хорошее соответствие данным: $\chi^2(16) = 18,706$, $p = 0,284$, $CFI = 0,986$, $TLI = 0,977$, $RMSEA = 0,028$, $90\% ДИ [0,000; 0,072]$, $SRMR = 0,033$. Однако доля объясненной дисперсии была небольшой, и выявленные связи следует интерпретировать как ограниченные по величине эффекты.

Обсуждение результатов

Гипотеза о положительной связи межкультурной креативности (далее — МКК) с просоциальной креативностью получила

частичное подтверждение. В корреляционном анализе просоциальная креативность была положительно связана со всеми компонентами МКК, однако в путевой модели значимыми предикторами выступили только мотивационный и поведенческий компоненты. Это соответствует данным о том, что межкультурный опыт связан с креативностью не сам по себе, а через активную переработку культурного разнообразия, адаптацию и использование разных культурных фреймов при решении задач (Leung et al., 2008; Maddux, Galinsky, 2009; Maddux et al., 2010; Tadmor et al., 2012). Обнаруженная позитивная роль мотивационного компонента перекликается с работами, где мотивационный аспект культурного интеллекта рассматривался как ресурс для креативности в

Рис. Анализ взаимосвязи межкультурной креативности и компетентности: † — $p < 0,1$; * — $p < 0,05$; ** — $p < 0,01$; *** — $p < 0,001$; R^2 — доля объясненной дисперсии

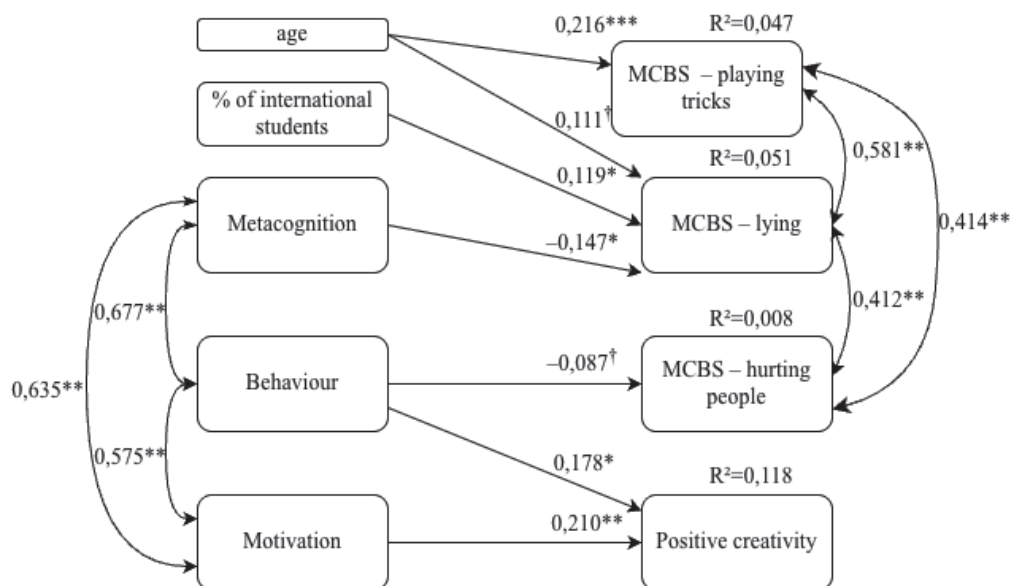

Fig. Structural model of the relationship between intercultural competence and creativity:
† – $p < 0,1$; * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$; *** – $p < 0,001$; R^2 – the proportion of explained variance;
MCBS – Malevolent Creativity Behavior Scale

культурно разнообразной среде (Bogilović, kerlavaj, 2016; Yunlu et al., 2017), а также с исследованиями просоциальной мотивации креативности, в которых креативные идеи, особенно их полезность, зависели от направленности на пользу другого человека (Grant, Berry, 2011).

При этом результат относительно связи поведенческого компонента с просоциальной креативностью расходится с более ранним исследованием на российской студенческой выборке, обнаружившим позитивную роль мотивационного компонента и негативную роль поведенческого компонента для креативности в целом (Bultseva, Lebedeva, 2021). Возможно, вклад поведенческого компонента указывает на то, что просоциальная креативность требует не только мотива-

ции, но и способности реализовать ее в конкретной коммуникации. В межкультурной среде творческое решение часто связано с выбором уместной формы взаимодействия, снижением напряжения, объяснением идеи с учетом культурного контекста или поиском нового способа сотрудничества. Поведенческая гибкость может быть способом трансформации намерения в действие, что перекликается с социокультурным пониманием креативности как действия, разворачивающегося во взаимодействии индивида, аудитории, норм и возможностей среды (Glăveanu, 2010, 2013). При этом когнитивный и метакогнитивный компоненты были связаны с просоциальной креативностью только на корреляционном уровне. Вероятно, знания о культурных

различиях и рефлексия создают общий ресурс понимания ситуации, но сами по себе не обеспечивают просоциальное творческое поведение.

Прошлые исследования обнаружили значимый эффект межкультурного опыта на антисоциальную креативность (Yang, Li, 2026), однако не уточнили механизм этой связи. В данной работе мы предположили, что одним из возможных механизмов может быть межкультурная компетентность. Однако связи компонентов МКК с антисоциальной креативностью оказались ограниченными. Было обнаружено, что метакогнитивный компонент отрицательно связан с креативностью в форме лжи, а поведенческий компонент — с антисоциальной креативностью в форме нанесения вреда, но только на уровне статистической тенденции. Иными словами, студенты, лучше осознающие культурный контекст и культурную обусловленность своего и чужого поведения в коммуникации, реже изобретательно лгут; а те, кто умеет адаптировать свое поведение, несколько реже прибегают к изобретательной агрессии. Вероятно, это связано с тем, что метакогнитивный компонент в межкультурном контексте способствует доверию и сотрудничеству (Chua et al., 2012), за счет чего потребность в обмане как копинговой стратегии снижается.

В целом вклад компонентов МКК в объяснение креативности был небольшим, поэтому результаты указывают только на ее частичный вклад в просоциальную креативность и отдельные формы антисоциальной креативности. Связь поведенческого компонента с креативностью, связанной с нанесением вреда, находилась только на уровне статисти-

ческой тенденции и требует проверки в дальнейших исследованиях.

Остальные связи оказались незначимыми. Это подтверждает неоднородность антисоциальной креативности: хотя ее формы положительно связаны между собой, они могут иметь разные предикторы. Такое различие соответствует логике шкалы антисоциальной креативности, где отдельно выделяются вред, ложь и злые шутки (Hao et al., 2016). Отсутствие значимых эффектов других компонентов межкультурной компетентности также соотносится с данными о том, что злонамеренная креативность определяется не только коммуникативной компетентностью, но и личностными факторами, включая агрессию, темную триаду, враждебность и склонность к месть, моральными установками, включая моральное отчуждение и восприятие несправедливости, а также особенностями эмоциональной регуляции (Cropley et al., 2008; Hao et al., 2016; Perchtold-Stefan et al., 2021; Gao et al., 2022; Zhou et al., 2024; Zhang et al., 2024).

Что касается связей контрольных переменных с креативностью, положительная связь представленности студентов иных культур в учебной группе с ложью требует осторожной интерпретации. Она не означает, что культурное разнообразие само по себе провоцирует креативный обман. Скорее, культурно неоднородная среда может повышать коммуникативную сложность: студентам приходится учитывать разные нормы, ожидания, языковые ресурсы и способы интерпретации поведения. При недостатке психологической безопасности и поддержки такая сложность может сопровождаться стратегическим избеганием, оправдани-

ями или сокрытием информации. Эта идея перекликается с условиями успешного взаимодействия в теории межгруппового контакта — равным статусом, общими целями, нацеленностью на кооперацию и наличием институциональной поддержки (Pettigrew, Tropp, 2006). Вероятно, выявленная нами связь объясняется не столько именно культурным разнообразием, сколько более сложным коммуникативным контекстом.

Возраст оказался положительно связан с креативностью в форме злых шуток и на уровне статистической тенденции — с ложью. Возможно, этот результат отражает различия в образовательном и коммуникативном опыте между более младшими и более старшими студентами, однако его следует рассматривать как предварительный из-за ограничений выборки.

Заключение

По итогам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что межкультурная компетентность имеет компонентно-специфические связи с креативностью разной социальной направленности. Мотивационный и поведенческий компоненты связаны с просоциальной креативностью, в то время как метакогнитивный компонент препятствует антисоциальной креативности в форме лжи. При этом выявленные связи имеют ограниченную величину, поэтому межкультурную компетентность следует рассматривать не как определяющий фактор, а как один из частичных предикторов социально направленной креативности.

Работа делает вклад в социокультурную теорию креативности и уточняет роль межкультурной компетентности в креативности. Полученные результаты

показывают принципиальную важность дифференциации креативности по ее социальной направленности. Так, просоциальная и антисоциальная креативность оказались не связаны между собой и имеют разные взаимосвязи с межкультурной компетентностью. С практической точки зрения результаты исследования могут лечь в основу уточнения и разработки программ интернационализации и межкультурного образования в вузе. Так, для наибольшего социального эффекта недостаточно инструктивно информировать студентов о различиях культур, но важно стимулировать их интерес и готовность к контакту, помогать отрабатывать адаптивные поведенческие стратегии и метакогнитивную рефлекссию.

Ограничения. К ограничениям исследования относятся кросс-секционный дизайн, доступная гендерно и по профилю несбалансированная выборка. Выраженный перевес женщин в выборке мог ограничить возможность выявления эффектов пола в путевой модели. Поэтому отсутствие значимого эффекта пола не следует интерпретировать как свидетельство отсутствия гендерной специфики просоциальной и антисоциальной креативности. Процент объясненной дисперсии также указывает на то, что социально направленная креативность в межкультурной перспективе не сводится к ресурсности или дефициту адаптационного потенциала, и требуется дополнительный учет ситуационных, личностных и контекстуальных факторов. Перспективным видится в будущих исследованиях учесть воспринимаемый климат учебной среды, межкультурную тревожность, личностные и

культурные факторы, а также использовать для оценки креативности не самоотчетные методики, а способы оценки творческого продукта — возможно, что межкультурный опыт стимулирует разные аспекты креативности (полезность и оригинальность) для просоциальной и антисоциальной креативности.

Limitations. Limitations of the study include the cross-sectional design and the unbalanced sample, both in terms of gender and background. The strong predominance of women in the sample may have limited the ability to detect gender effects in the path model. Therefore, the absence of a significant gender effect should not be interpreted as evidence that prosocial and anti-

social creativity have no gender specificity. The percentage of explained variance also suggests that socially oriented creativity, in a cross-cultural perspective, is not reducible to resourcefulness or a deficit in adaptive capacity, and requires additional consideration of situational, personal, and contextual factors. Future research could benefit from considering the perceived climate of the learning environment, intercultural anxiety, and personal and cultural factors, as well as using creative product assessment methods rather than self-report measures to assess creativity. It is possible that intercultural experience stimulates different aspects of creativity (usefulness and originality) for prosocial and antisocial creativity.

Список источников / References

1. Беловол, Е.В., Шкварило, К.А., Хворова, Е.М. (2012). Адаптация опросника «Шкала культурного интеллекта» К. Эрли и С. Анга на русскоязычной выборке. *Вестник Российского университета дружбы народов*, 4, 5–14.
Belovol, E.V., Shkvarilo, K.A., Hvorova, E.M. (2012). Adaptation of the Cultural Intelligence Scale by C. Earley and S. Ang on a Russian-language sample. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 4, 5–14. (In Russ.).
2. Гриценко, В.В., Хухлаев, О.Е., Павлова, О.С., Ткаченко, Н.В., Усубян, Ш.А., Шорохова, В.А. (2020). Анализ зарубежных эмпирических моделей межкультурной компетентности и методик для ее оценки. *Современная зарубежная психология*, 9(1), 103–113. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2020090111>
Gritsenko, V.V., Khukhlaev, O.E., Pavlova, O.S., Tkachenko, N.V., Usybyan, S.A., Shorokhova, V.A. (2020). Analysis of foreign empirical models of intercultural competence and methods for its evaluation. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 9(1), 103–113. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2020090111> (In Russ.).
3. Гриценко, В.В., Хухлаев, О.Е., Зинурова, Р.И., Константинов, В.В., Кулеш, Е.В., Малышев, И.В., Новикова, И.А., Черная, А.В. (2021). Межкультурная компетентность как предиктор адаптации иностранных студентов. *Культурно-историческая психология*, 17(1), 102–112. <https://doi.org/10.17759/chp.2021170114>
Gritsenko, V.V., Khukhlaev, O.E., Zinurova, R.I., Konstantinov, V.V., Kulesh, E.V., Malyshev, I.V., Novikova, I.A., Chernaya, A.V. (2021). Intercultural competence as a predictor of adaptation of foreign students. *Cultural-Historical Psychology*, 17(1), 102–112. <https://doi.org/10.17759/chp.2021170114> (In Russ.).
4. Ляхова, А.Г., Григорян, Э.К., Бульцева, М.А., Берриос Кальехас, С.А. (2026). Взаимосвязь позитивной креативности и субъективного благополучия: роль базовых потребностей.

- Национальный психологический журнал*, 21(2), 54–65. <https://doi.org/10.11621/npj.2026.0204>
- Lyakhova, A.G., Grigoryan, E.K., Bultseva, M.A., Berrios Callejas, S.A. (2026). The relationship between positive creativity and subjective well-being: The role of basic needs. *National Psychological Journal*, 21(2), 54–65. <https://doi.org/10.11621/npj.2026.0204> (In Russ.).
5. Мешкова, Н.В., Ениколопов, С.Н., Митина, О.В., Мешков, И.А. (2018). Адаптация опросника «Поведенческие особенности антисоциальной креативности». *Психологическая наука и образование*, 23(6), 25–40. <https://doi.org/10.17759/pse.2018230603>
- Meshkova, N.V., Enikolopov, S.N., Mitina, O.V., Meshkov, I.A. (2018). Adaptation of the Malevolent Creativity Behavior Scale. *Psychological Science and Education*, 23(6), 25–40. <https://doi.org/10.17759/pse.2018230603> (In Russ.).
6. Хасбулатова, О.А. (2011). Реалии российской гендерной политики в XXI столетии. *Женщина в российском обществе*, 3, 4–12.
- Khasbulatova, O.A. (2011). Realities of Russian gender policy in the 21st century. *Woman in Russian Society*, 3, 4–12. (In Russ.).
7. Хухлаев, О.Е., Гриценко, В.В., Дагбаева, С.Б., Константинов, В.В., Корниенко, Т.В., Кулеш, Е.В., Тудупова, Т.Ц. (2022). Межкультурная компетентность и эффективность межкультурного взаимодействия. *Экспериментальная психология*, 15(1), 88–102. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2022150106>
- Khukhlaev, O.E., Gritsenko, V.V., Dagbaeva, S.B., Konstantinov, V.V., Kornienko, T.V., Kulesh, E.V., Tudupova, T.T. (2022). Intercultural competence and effectiveness of intercultural communication. *Experimental Psychology (Russia)*, 15(1), 88–102. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2022150106> (In Russ.).
8. Anawati, D., Craig, A. (2006). Behavioral adaptation within cross-cultural virtual teams. *IEEE Transactions on Professional Communication*, 49(1), 44–56. <https://doi.org/10.1109/TPC.2006.870459>
9. Ang, S., Van Dyne, L., Koh, C., Ng, K.Y., Templer, K.J., Tay, C., Chandrasekar, N.A. (2007). Cultural intelligence: Its measurement and effects on cultural judgment and decision making, cultural adaptation and task performance. *Management and Organization Review*, 3(3), 335–371. <https://doi.org/10.1111/j.1740-8784.2007.00082.x>
10. Beghetto, R.A., Anderson, R.C. (2022). Positive creativity is principled creativity. *Education Sciences*, 12(3), Article 184. <https://doi.org/10.3390/educsci12030184>
11. Bogilović, S., Škerlavaj, M. (2016). Metacognitive and motivational cultural intelligence: Superpowers for creativity in a culturally diverse environment. *Economic and Business Review*, 18(1), 41–58. <https://doi.org/10.15458/85451.18>
12. Bultseva, M.A., Lebedeva, N.M. (2021). The role of intercultural competence in the relationship between intercultural experiences and creativity among students. *International Journal of Intercultural Relations*, 82, 256–264. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2021.04.010>
13. Chao, M.M. (2014). Unforeseen consequences of culture mixing: The role of perceived cultural threat. *Current Directions in Psychological Science*, 23(6), 443–447. <https://doi.org/10.1177/0963721414549937>
14. Chen, X., Leung, A.K.-Y., Yang, D.Y.-J., Chiu, C.-Y., Li, Z.-Q., Cheng, S.Y.Y. (2016). Cultural threats in culturally mixed encounters hamper creative performance for individuals with lower openness to experience. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 47(10), 1321–1334. <https://doi.org/10.1177/0022022116641513>

15. Chiu, C.-Y., Kwan, L.Y.-Y. (2010). Culture and creativity: A process model. *Management and Organization Review*, 6(3), 447–461. <https://doi.org/10.1111/j.1740-8784.2010.00194.x>
16. Chua, R.Y.J., Morris, M.W., Mor, S. (2012). Collaborating across cultures: Cultural metacognition and affect-based trust in creative collaboration. *Organizational Behavior and Human Decision Processes*, 118(2), 116–131. <https://doi.org/10.1016/j.obhdp.2012.03.009>
17. Chua, R.Y.J., Ng, K.Y. (2017). Not just how much you know: Interactional effect of cultural knowledge and metacognition on creativity in a global context. *Management and Organization Review*, 13(2), 281–300. <https://doi.org/10.1017/mor.2016.32>
18. Crisp, R.J., Turner, R.N. (2011). Cognitive adaptation to the experience of social and cultural diversity. *Psychological Bulletin*, 137(2), 242–266. <https://doi.org/10.1037/a0021840>
19. Cropley, D.H., Cropley, A.J., Kaufman, J.C., Runco, M.A. (Eds.). (2010). *The dark side of creativity*. Cambridge University Press.
20. Cropley, D.H., Kaufman, J.C., Cropley, A.J. (2008). Malevolent creativity: A functional model of creativity in terrorism and crime. *Creativity Research Journal*, 20(2), 105–115. <https://doi.org/10.1080/10400410802059424>
21. De Prada, E., Mareque, M., Pino-Juste, M. (2020). Creativity and intercultural experiences: The impact of university international exchanges. *Creativity. Theories – Research – Applications*, 7(2), 321–345. <https://doi.org/10.2478/ctra-2020-0017>
22. Du, X., Zhao, Y., Zhang, K. (2024). The influence of group categorization and common ingroup identity on malevolent creativity, benevolent creativity, and neutral creativity. *Thinking Skills and Creativity*, 54, Article 101686. <https://doi.org/10.1016/j.tsc.2024.101686>
23. Gallego, A., Pardos-Prado, S. (2014). The big five personality traits and attitudes towards immigrants. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 40(1), 79–99. <https://doi.org/10.1080/1369183X.2013.826131>
24. Gao, Z., Qiao, X., Xu, X., Hao, N. (2022). Darkness within: The internal mechanism between Dark Triad and malevolent creativity. *Journal of Intelligence*, 10(4), Article 119. <https://doi.org/10.3390/jintelligence10040119>
25. Glăveanu, V.P. (2010). Paradigms in the study of creativity: Introducing the perspective of cultural psychology. *New Ideas in Psychology*, 28(1), 79–93. <https://doi.org/10.1016/j.newideapsych.2009.07.007>
26. Glăveanu, V.P. (2013). Rewriting the language of creativity: The Five A's framework. *Review of General Psychology*, 17(1), 69–81. <https://doi.org/10.1037/a0029528>
27. Grant, A.M., Berry, J.W. (2011). The necessity of others is the mother of invention: Intrinsic and prosocial motivations, perspective taking, and creativity. *Academy of Management Journal*, 54(1), 73–96. <https://doi.org/10.5465/amj.2011.59215085>
28. Hao, N., Tang, M., Yang, J., Wang, Q., Runco, M.A. (2016). A new tool to measure malevolent creativity: The Malevolent Creativity Behavior Scale. *Frontiers in Psychology*, 7, Article 682. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2016.00682>
29. Huang, X., Lin, C., Li, X. (2023). How culture influences consumer creativity: A dual perspective of multiculturalism and loose-tight culture. *Current Psychology*, 42, 28910–28925. <https://doi.org/10.1007/s12144-022-03569-y>
30. Kharkhurin, A.V. (2010). Bilingual verbal and nonverbal creative behavior. *International Journal of Bilingualism*, 14(2), 211–226. <https://doi.org/10.1177/1367006910363060>
31. Klak, T., Martin, P. (2003). Do university-sponsored international cultural events help students to appreciate “difference”? *International Journal of Intercultural Relations*, 27(4), 445–465. [https://doi.org/10.1016/S0147-1767\(03\)00033-6](https://doi.org/10.1016/S0147-1767(03)00033-6)

32. Leung, A.K.-Y., Chiu, C.-Y. (2010). Multicultural experience, idea receptiveness, and creativity. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 41(5–6), 723–741. <https://doi.org/10.1177/00220221110361707>
33. Leung, A.K.-Y., Maddux, W.W., Galinsky, A.D., Chiu, C.-Y. (2008). Multicultural experience enhances creativity: The when and how. *American Psychologist*, 63(3), 169–181. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.63.3.169>
34. Maddux, W.W., Adam, H., Galinsky, A.D. (2010). When in Rome... learn why the Romans do what they do: How multicultural learning experiences facilitate creativity. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 36(6), 731–741. <https://doi.org/10.1177/0146167210367786>
35. Maddux, W.W., Galinsky, A.D. (2009). Cultural borders and mental barriers: The relationship between living abroad and creativity. *Journal of Personality and Social Psychology*, 96(5), 1047–1061. <https://doi.org/10.1037/a0014861>
36. Maddux, W.W., Lu, J.G., Affinito, S.J., Galinsky, A.D. (2021). Multicultural experiences: A systematic review and new theoretical framework. *Academy of Management Annals*, 15(2), 345–376. <https://doi.org/10.5465/annals.2019.0138>
37. Matusitz, J. (2012). Relationship between knowledge, stereotyping, and prejudice in intercultural communication. PASOS. *Revista de Turismo y Patrimonio Cultural*, 10(1), 89–98. <https://doi.org/10.25145/j.pasos.2012.10.009>
38. Meshkova, N.V., Enikolopov, S.N., Kudryavtsev, V.T., Kravtsov, O.G., Bochkova, M.N., Meshkov, I.A. (2020). Age and gender features of personal predictors of malevolent creativity. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 17(1), 60–72. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2020-1-60-72>
39. Nguyen, H.T., Nguyen, T.V.T., Le, N.Q., Nguyen, T.T.T., Do, T.D. (2025). Exploring the associations between multicultural experience and creative teaching: The potential roles of cultural intelligence and fear of failure. *Thinking Skills and Creativity*, 58, Article 101924. <https://doi.org/10.1016/j.tsc.2025.101924>
40. Nguyen, T.L., d'Amato, A.L., Miller, S.R., Hunter, S.T. (2025). Malevolent creativity as parochial altruism? Examining the intergroup bases of new and harmful ideas. *Creativity Research Journal*, 37(1), 104–119. <https://doi.org/10.1080/10400419.2023.2255011>
41. Perchtold-Stefan, C.M., Fink, A., Rominger, C., Papousek, I. (2021). Failure to reappraise: Malevolent creativity is linked to revenge ideation and impaired reappraisal inventiveness in the face of stressful, anger-eliciting events. *Anxiety, Stress, & Coping*, 34(4), 437–449. <https://doi.org/10.1080/10615806.2021.1918682>
42. Pettigrew, T.F., Tropp, L.R. (2006). A meta-analytic test of intergroup contact theory. *Journal of Personality and Social Psychology*, 90(5), 751–783. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.90.5.751>
43. Spitzberg, B.H., Changnon, G. (2009). Conceptualizing intercultural competence. In D.K. Deardorff (Ed.), *The SAGE handbook of intercultural competence* (pp. 2–52). SAGE.
44. Sternberg, R.J., Chowkase, A. (2021). When we teach for positive creativity, what exactly do we teach for? *Education Sciences*, 11(5), Article 237. <https://doi.org/10.3390/educsci11050237>
45. Straffon, D.A. (2003). Assessing the intercultural sensitivity of high school students attending an international school. *International Journal of Intercultural Relations*, 27(4), 487–501. [https://doi.org/10.1016/S0147-1767\(03\)00035-X](https://doi.org/10.1016/S0147-1767(03)00035-X)
46. Tadmor, C.T., Galinsky, A.D., Maddux, W.W. (2012). Getting the most out of living abroad: Biculturalism and integrative complexity as key drivers of creative and professional success. *Journal of Personality and Social Psychology*, 103(3), 520–542. <https://doi.org/10.1037/a0029360>

47. Van Dyne, L., Ang, S., Ng, K.Y., Rockstuhl, T., Tan, M.L., Koh, C. (2012). Sub-dimensions of the four factor model of cultural intelligence: Expanding the conceptualization and measurement of cultural intelligence. *Social and Personality Psychology Compass*, 6(4), 295–313. <https://doi.org/10.1111/j.1751-9004.2012.00429.x>
48. Wu, H.-Y., Runco, M.A., Wu, C.-H., Liu, M.-J., Cheng, Y.-Y. (2026). Multicultural experience, creativity, and the missing link: Why empathy matters. *The Journal of Creative Behavior*, 60(2), Article e70102. <https://doi.org/10.1002/jocb.70102>
49. Yang, B., Li, H. (2026). How multicultural experiences influence malevolent creativity. *Psychological Reports*, 129(1), 519–539. <https://doi.org/10.1177/00332941241233208>
50. Yunlu, D.G., Clapp-Smith, R., Shaffer, M. (2017). Understanding the role of cultural intelligence in individual creativity. *Creativity Research Journal*, 29(3), 236–243. <https://doi.org/10.1080/10400419.2017.1360070>
51. Zhang, W., Liang, Q., Qiao, X., Hao, N. (2024). Unfairness brings malice: Malevolent creativity is modulated by perceived unfairness of others. *Thinking Skills and Creativity*, 53, Article 101586. <https://doi.org/10.1016/j.tsc.2024.101586>
52. Zhou, J., Zhao, B., Li, Y. (2024). A network meta-analysis of factors influencing malevolent creativity. *Social Behavior and Personality: An International Journal*, 52(4), 1–18. <https://doi.org/10.2224/sbp.12940>

Информация об авторах

Мария Алексеевна Вышелесская, магистрант, программа «Прикладная социальная психология», департамент психологии, факультет социальных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-0545-6300>, e-mail: mavyshelesskaia@edu.hse.ru

Мария Александровна Бульцева, кандидат психологических наук, научный сотрудник Центра социокультурных исследований, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5899-9916>, e-mail: mbultseva@hse.ru

Information about the authors

Maria A. Vyshelesskaya, Master's student, Applied Social Psychology program, Department of Psychology, Faculty of Social Sciences, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-0545-6300>, e-mail: mavyshelesskaia@edu.hse.ru

Maria A. Bultseva, Candidate of Science (Psychology), Research Fellow, Center for Sociocultural Research, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5899-9916>, e-mail: mbultseva@hse.ru

Вклад авторов

Вышелесская М.А. — идеи исследования; аннотирование и написание рукописи; планирование исследования; сбор данных; контроль за проведением исследования.

Бульцева М.А. — применение статистических, математических или других методов для анализа данных; визуализация результатов исследования, редактирование и оформление рукописи.

Вышелеская М.А., Бульцева М.А. (2026)
Взаимосвязь межкультурной компетентности
с просоциальной и антисоциальной креативностью...
Социальная психология и общество,
17(3), 127–144.

Vyshelesskaya M.A., Bultseva M.A. (2026)
The relationship between intercultural competence and
prosocial and antisocial creativity in Russian students
Social Psychology and Society,
17(3), 127–144.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the authors

Vyshelesskaya M.A. — research ideas; annotation and manuscript writing; study planning; data collection; study supervision.

Bultseva M.A. — application of statistical, mathematical, and other methods for data analysis; visualization of research results; editing and formatting of the manuscript.

All authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Декларация об этике

Перед участием в исследовании все участники заполняли форму информированного согласия.

Ethics statement

All participants completed the form of informed consent before their involvement.

Поступила в редакцию 13.07.2026

Поступила после рецензирования 30.07.2026

Принята к публикации 15.09.2026

Опубликована 30.09.2026

Received 2026.07.13

Revised 2026.07.30

Accepted 2026.09.15

Published 2026.09.30